

**ПОЛЕМИКА МЕЖДУ ИОАХИМОМ КАЛЕМ
И МИХАЭЛЕМ ШМИДТ-САЛОМОНОМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ
НЕОДНОРОДНОСТИ ГУМАНИЗМА В ГЕРМАНИИ¹**

Коростиченко Екатерина Игоревна,
Институт философии РАН (г. Москва, Россия)

Пolemика между немецкими философами Иоахимом Калем и Михаэлем Шмидт-Саломоном является отражением процессов становления современного немецкого гуманизма. Рассмотрение этих двух концепций гуманизма

¹ Исследование выполнено за счет гранта, поддержанного Министерством образования и науки совместно с Советом по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых (МК-4357.2021.2, «На пути к диалогу: дискуссии о религии и церкви в секулярном публичном пространстве»), 2021–2023.

помогает понять по какому вектору может пойти формирование внеконфессионального секулярного пространства в Германии. Кроме того, анализ дискурса представителей немецкого свободомыслия может позволить сформулировать сильные и слабые стороны современного секулярного гуманизма, который представляет собой «третью конфессию» в Германии наравне с католичеством и протестантизмом.

В Германии с конца 80-х годов XX века понятия «свободомыслие в отношении религии» («Freidenkertum») и «гуманизм» («Humanismus») нередко употребляются и воспринимаются как равнозначные, взаимозаменяемые понятия, поэтому немцы, называющие себя свободомыслящими (Freidenker), могут в то же время представляться как гуманисты (Humanisten). После падения Берлинской стены произошла переориентация понятия «свободомыслие в отношении религии» и структурное преобразование немецкого движения свободомыслящих. Новообразованный Гуманистический союз Германии вскоре дистанцировался от Немецкого союза свободомыслящих, имеющего в своей основе марксистскую идеологию. Также члены новой организации отказались от включения слова «Freidenker» в название, объясняя свое решение тем, что данное понятие несет определённую историческую коннотацию из-за связи с социалистической традицией. Гуманизм, пытаясь преодолеть исходно негативное ограничение понятия «свободомыслие», предлагал позитивную программу, утверждающую открытость и ориентацию на практические жизненные потребности (lebenspraktische Orientierung), при этом сохраняя связь с прежней традицией критики религии. Сугубо практическая ориентация Гуманистического союза практически не нуждалась для своего обоснования в цельной мировоззренческой концепции – анонсировались лишь некоторые аспекты мировоззрения. Теоретическая доработка гуманистического мировоззрения как мировоззрения вневероисповедных граждан происходила, прежде всего, на форумах и в ряде публикаций, которые содержали короткие заметки различных авторов. Первые серьезные работы, посвященные теоретическому осмыслению феномена гуманизма, появились в середине 2000-х годов.

В 2005 году была издана книга «Светский гуманизм» философа, члена Гуманистического союза Иоахима Каля, в которой он представил свой гуманистический проект – натуралистическую «философию нашего времени», призванную стать альтернативой религии. Практически одновременно был опубликован «Манифест эволюционного гуманизма» Михаэля Шмидт-Саломона, председателя Фонда Джордано Бруно – организации, более радикальной в своей критике религии, нежели Гуманистический союз. Шмидт-Саломон, сторонник эволюционного гуманизма, предложил проект «доминирующей культуры (Leitkultur) гуманизма и Просвещения» в качестве альтернативы христианской культуре, доминирующей в современном обществе. Эволюционный гуманизм, по его мнению, должен стать альтернативой религии.

Выпуск обеих книг сопровождался критикой внутри Гуманистического союза. Издание вызвало также широкий резонанс внутри секулярной среды («säkularische Szene») Германии. Взгляд на взаимную рецепцию авторов показывает, что понимание гуманизма различается уже в пределах секулярного спектра.

Иоахим Каль указывает, что Шмидт-Саломон играет словами, манипулируя крайностями. Как пример приводится максима эволюционного гуманизма: «счи-

таться с лучшим и надеяться на худшее», – в этом, как говорит Каль, легко угадывается светский вариант дихотомии ада и рая. Действительно «просвещенное сознание», говорит Каль, должно надеяться на постепенное, но неуклонное совершенствование всего в человечестве, при этом считаясь с постоянным же его несовершенством. «Десять тезисов» эволюционного гуманизма, оглашенных в конце «Манифеста», Каль называет несущественными – они как бы есть, но сформулированы так, что ими можно пренебречь. Основным заблуждением «Манифеста» Каль называет то, что Шмидт-Саломон приходит к «отрицанию добра и зла» – без подобной системы нравственных координат, считает Каль, невозможно мирное и свободное сосуществование людей. Каль также замечает, что предлагаемая Шмидт-Саломоном триада науки, философии и искусства предполагает, что человек одновременно овладевает всеми этими огромными областями; но любой, кто занимается хоть одной из них, понимает, что это невозможно. «Просвещенный гедонизм», предлагаемый оппонентом как отношение к жизни, по мнению Иоахима Каля, недальновиден и стремится к игнорированию реальной сложности человеческого существования. Также Каль осуждает Шмидт-Саломона за то, что тот игнорирует факт «особого статуса» человека, который, по мнению Каля, развился и укрепился в ходе эволюции, породив язык, понятийное мышление и в целом всю сложность человеческого разума. Философия Шмидт-Саломона, настойчиво сводящее человека с животными, представляет, по словам Каля, «скорее анимализм, нежели гуманизм». Так же анималистичны, зоологичны и взгляды Соломона на брак и социальное сосуществование полов и поколений. Аналогично грубым, упрощенным является образ религии, рисуемый Шмидт-Саломоном; этот образ позволяет ему одерживать над ним легкие риторические победы. Подобная демагогия, изложенная в грубом и хамском тоне, по мнению Каля, «непростительна» в манифесте, который должен продвигать гуманистическую культуру. При том что предлагаемая «ведущая культура» должна объединить множество людей из разных социальных слоев и поколений, подобная оскорбительная критика, наоборот, служит разъединению.

Шмидт-Саломон защищается от этой критики, нападая. По его мнению, Иоахим Каль оказывается неспособным различить истину в революционных построениях «Манифеста», поскольку слишком увяз в буржуазном соглашательстве, и стремится к срединной позиции просто потому, что она срединная, равно далекая от рассматриваемых в обществе крайностей. В качестве примера приводятся «консервативные» высказывания Каля о сексуальности, браке и семье. В истории человечества, гласит Шмидт-Саломон, постоянно присутствовали радикальные, казавшиеся несоразмерными и безумными, воззрения, которые затем становились новыми стандартами. «Тот, кто ищет заведомо срединную позицию», пишет Шмидт-Саломон, «найдет лишь то, что одобряется нынешним культурным мейнстримом». Шмидт-Саломон считает, что необходимо развивать гуманистические идеалы, исходя из последних достижений науки, а не из мещанского «здорового смысла». Каль, напротив, отстаивает общепринятые понятия нормы, и практически не касается насущных социальных, экономических и политических вопросов современности. Предложения «осторожных перемен», считает Шмидт-Саломон, будут не слышны за «шумом времени», и не приведут к сдвигам, которых хотели бы гуманисты.

Хотя целью критики с обеих сторон, казалось бы, является программная часть теории соперника, но затрагиваются в основном второстепенные, частные вопросы. При этом обе дискутирующие стороны упорно стоят на своих позициях, от которых ни один не намерен отступить. Каль критикует Шмидт-Саломона скорее содержательно, тогда как ответная критика в основном формируется вокруг упреков в «посредственности». Дискуссия между Иоахимом Калем и Шмидт-Саломоном показывает, что в немецком секулярном спектре нет единого взгляда на содержание и цели современного светского гуманизма.

Литература

1. Fink H.; Kahl J.; Schmidt-Salomon M. Was heißt Humanismus heute? Ein Streitgespräch zwischen Joachim Kahl und Michael Schmidt-Salomon. Aschaffenburg Alibri-Verl., 2007. – 73 S.
2. Kahl J. Weltlicher Humanismus: eine Philosophie für unsere Zeit, Berlin [u.a.]: Lit, 2007. – 260 S.
3. Schmidt-Salomon M. Manifest des evolutionären Humanismus. Plädoyer für eine zeitgemäße Leitkultur. Aschaffenburg Alibri-Verl., 2006. – 196 S.